

В строго и не броско обставленном кабинете колдомедика сидели трое: высокий черноволосый со смуглой кожей и ярко-зелеными глазами колдомедик, миловидная женщина лет тридцати со светлыми волосами, уложенными в простую прическу в виде туго стянутого пучка на затылке и немного полноватый мужчина лет сорока. Колдомедик сидел в своем кресле, уставившись отсутствующим взглядом в одну точку, и выводил какие-то абстрактные линии в простом блокноте перьевой ручкой. Посетители волновались, они с беспокойством и одновременно надеждой смотрели на молодого мага, время от времени переглядывались между собой, затем нервно отводили глаза в сторону.

- Гм, мистер и миссис Эвентрайп, - наконец после долгого напряженного молчания очнулся Эванс, молодой маг поочередно посмотрел в глаза каждому посетителю, - признаюсь честно, я такое встречаю впервые.

Маг снова замолчал, пытаясь сформулировать свою мысль.

- Я колдомедик и как любой колдомедик давал клятву лечить, меня не волнуют сексуальные пристрастия и моральные качества моих пациентов, так что можете не волноваться насчет гласности, мм-м-м, интимных моментов, скажем так. Ваша проблема не в том, что я не могу вас вылечить, это не сложно, в конце концов, все дело в том, что мы маги, а не магглы и в этом есть свои особенности.

- Мастер Эванс, - робкий голос женщины и мольба в голубых глазах, - неужели нам нельзя никак помочь?!

Некромант задумчиво потер переносицу, беря тем самым паузу, чтобы обдумать ответ.

- Понимаете, болезнь по факту не болезнь вовсе. - Гарольд раздраженно фыркнул собственным словам, - Мои слова могут вам казаться странными и лишенными логики, но это так. Дисбаланс энергетических потоков в организме каждого из вас поправить не сложно, проблема в том, что это временная мера - дисбаланс будет возвращаться снова и снова, и с каждым разом самочувствие и здоровье будет ухудшаться все сильнее. И, в конце концов, это сведет вас в могилу.

Женщина судорожно вздохнула и без сил осела в своем кресле, муж в жесте поддержки взял ее за руку, нахмурился и вперил в молодого мага пристальный взгляд.

- И все же, Мастер Эванс, неужели нам никак нельзя помочь? Мы довольно состоятельная семья и если дело в деньгах... - мужчина многозначительно замолчал.

Эванс раздраженно отмахнулся от его слов.

- Мистер Эвентрайп, деньги меня интересуют в последнюю очередь. - Гарольд дернул щекой, - Магия вас убивает, ваша личная и Родовая магия, вот в чем дело. Будь вы оба бисексуальны, проблемы бы не было, но в том-то и дело, что у вас ориентация полностью, как бы это сказать, с точки зрения магии неправильная. С Родовой магией все понятно, она старается избавиться от того, что ей мешает "продолжать себя" и развиваться, а личная убивает по той простой причине, что вы пытаетесь бороться со своей натурой. Внутренний конфликт, потому дисбаланс постоянно возникает. Возьмем, к примеру, вас, мистер Эвентрайп, мозгами вы уверены в том, что вы мужчина, а на подсознательном уровне наоборот. Кроме того, маг не маггл, которому можно отрезать ненужное, накачать гормонами и получите, распишитесь, гм, с виду женщина, а по факту ни то, ни се. - Эванс на пару мгновений замолчал, - С вами, миссис Эвентрайп, точно такая же ситуация. Не будь вы женаты, проблемы бы не было, а так как у нас ситуация иная, получается, что Родовая магия требует от вас продолжить Род. Как, ей ПОЧТИ

все равно, но вы просто физически не в состоянии выполнить ее требование.

- У нас с Эдвардом есть сын. – возмутилась женщина.

- И зачатый, как я понимаю под воздействием каких-то ритуалов или зелий. – проницательно заметил некромант, супружеская чета кивнула, - Потому и говорю, что Родовой магии ПОЧТИ, все равно, как будет зачат продолжатель Рода. И это плохо. – заметив попытку возразить, Эванс примирительно улыбнулся, - Ребенок – это всегда хорошо, плохо то, что он зачат неестественным путем с точки зрения магии при отсутствии, так сказать, противопоказаний, а так как с точки зрения Родовой магии факта консумации не было, магия давит, внося еще больший дисбаланс в магические потоки.

- И что же нам делать? – несколько растеряно пролепетала женщина, с надеждой смотря на некроманта.

- Думаю. – коротко отозвался Эванс, - Ваш случай уникальный лично для меня, при этом я ни разу не встречал ничего подобного в материалах, по которым учился ни в одной из дисциплин. Я даже не слышал ни о чем подобном и это, - некромант улыбнулся, - вызов мне.

Гарольд откинулся на спинку кожаного кресла.

- Итак, опишу как я вижу ситуацию и все препоны, мешающие вам жить полноценно. – мужчина и женщина подобрались. – Как я уже говорил, вы маги, это накладывает свой отпечаток, далее, у вас нестандартная ориентация, причем у обоих, вы в магическом браке, который не подразумевает измены априори плюс психологический разлад, причину я уже описывал. Суммируя все, приходим к вашей ситуации: у вас при взаимной симпатии и уважении друг к другу как класс отсутствует интимная жизнь, а организм и магия своего требуют.

Гарольд усмехнулся, а увидев добродушную усмешку, пациенты несколько расслабились и приободрились.

- Теперь перейдем к решению вашей проблемы. Но перед этим пара вопросов. Мистер и миссис Эвентрайп, сколько лет вашему сыну и приняла ли его магия Рода в качестве наследника?

- Неделю назад Джиму исполнилось семнадцать и да, магия приняла его. – без промедления отозвался мистер Эвентрайп не без гордости.

- Замечательно. – Эванс облегченно улыбнулся. – Итак, раз есть совершеннолетний сын, нужно, чтобы вы, мистер Эвентрайп, передали Главенство над Родом сыну, при условии, что этот шаг не приведет Род к упадку. Вам лучше знать своего сына. Это я как Мастер Ритуальной магии говорю.

Мужчина нахмурился, обдумывая слова некроманта, а после пары минут раздумий, решил уточнить:

- Этот шаг необходим?

- Это нивелирует основную часть давления магии Рода, на Главе априори большая часть ответственности перед Родом и Магией Рода. Хвала Моргане, что магия сама по себе не разумна, лишь персонификации Магии имеют разум и хранители Рода, а они, если не идет речь об ущербе им лично и Роду, которому они покровительствуют, всегда помогут. В данном случае ущерба нет, наоборот, спасая вас, для магии выходит польза со всех сторон. Кроме того,

кто мешает вам быть опорой и советником сыну? – мужчина расслабился и согласно кивнул, - Тем более, я не предлагаю вам выйти из состава Рода, гуманнее вас убить будет.

Миссис Эвентрайп нервно рассмеялась, Эванс скупой улыбнулся.

- Далее, прежде чем я займусь вашими телами, нужно привести вашу психику в порядок, потоки магии я гармонизирую, а вот внутреннее согласие уже на вас.

- Можно подробнее, Мастер Эванс? – осторожно уточнил мужчина, настороженно поглядывая на молодого мага.

- Проще говоря, вам нужно менять пол, чтобы внутреннее мироощущение пришло в гармонию с телесным. – охотно откликнулся Гарольд, с отстраненным интересом наблюдая смущение на лицах своих пациентов и опережая возникший вопрос, продолжил: – Это не просто, но возможно. Будь вы магглами, я бы даже не стал мучиться и просто поменял души местами. Все-таки я некромант и это одна из граней моей специализации, но вы маги и это создает дополнительные сложности. Хотя и небольшие, главное чтобы вы были уверены в себе, остальное моя работа.

Мистер Эвентрайп покраснел как маков цвет, но не от возмущения, а от стыда. Эванс хмыкнул.

- Успокойтесь, меня не волнуют ваши сексуальные пристрастия и дальше Мунго информация не уйдет, каждый колдомедик от простого персонала до главы клиники дает клятву о неразглашении. Я бы предложил глубокую легилименцию, но увы, в клинике нет специалиста такого уровня, а я сам только выжгу вам мозги в ноль, так что придется идти обходным путем.

Эванс поставил локти на стол и сложил ладони домиком перед своим лицом.

- И для этого я выпишу рецепт в нашу лабораторию на "Многосущное зелье" и опять же, слава Моргане, что вы женаты, поменяетесь местами на пару - тройку месяцев. Только убедитесь, что у миссис Эвентрайп не "критические дни", а то весь эксперимент пойдет насмарку. – мужчина и женщина удивленно округлили глаза, - Да-да, вы не ослышались, мистер Эвентрайп станет миссис Эвентрайп и наоборот и прошу вас обоих не стесняться друг друга, вы двадцать лет в браке, примите свою натуру не сопротивляясь. Месяц на привыкание, и месяц – два на то, чтобы прочувствовать бытие мужчины и женщины, и окончательно определиться со своим внутренним я. Дальше, как я уже говорил, моя работа, станете донорами органов друг для друга, только просьба заранее подобрать образ, каким вы хотите стать. Вы мой первый подобный опыт и я хочу, чтобы все было идеально.

Эванс поднялся из-за стола.

- Подумайте, я вас не тороплю, а теперь, давайте все же приведем потоки магии в порядок, на четыре недели хватить должно. На следующем приеме, - маг черкнул в пергаменте несколько строк, протянул его пациенту и добавил: - через месяц, жду ответ, тогда же и выпишу рецепт. - а про себя Эванс добавил: - "Заодно и указание дам, чтобы заложили порций на сто восемьдесят - сто девяносто Многосущного зелья в нашей лаборатории".

Мужчина и женщина встали вслед за некромантом, коротко поблагодарили его и безропотно отправились в соседнюю с его кабинетом палату.

Проводив задумчивым взглядом своих пациентов, Эванс устало потер лоб над переносицей и

тихо пробормотал:

- Что ни день, то новое.

- Гарольд? – Лиона, шедшая куда-то с папками в руках, остановилась возле молодого мага.

- Все в порядке, Лиона. – отозвался некромант, - Просто никак не могу перестать удивляться вывертам жизни, - Эванс усмехнулся, - думал уже все, меня ничем не удивить, как жизнь преподносит очередной сюрприз, и не сказал бы, что неприятный, скорее удивительный.

Женщина весело фыркнула и понимающе кивнула, узнав давнишних пациентов их клиники в уходящей супружеской паре.

- Понимаю, когда я узнала их проблему, тоже долго находилась в ступоре. Миссис и мистер Эвентрайп уже несколько лет наши постоянные «клиенты», к кому только не обращались и вот, смогли перебороть свой страх и обратились к тебе.

- И правильно сделали. – одобрительно кивнул Эванс, распахивая перед женщиной дверь в свой кабинет, повел рукой, заставляя вскипеть чайник и руками, без помощи магии, расставляя печенье на столике в углу. – С каждым разом им все хуже и хуже, теперь главное, чтобы они приняли себя и не сопротивлялись. Кстати, - маг пристально посмотрел в глаза своему заместителю, - твоя помощь в операции мне будет необходима. Наверное, еще и Филиппса привлечем, парень он не глупый и трансфигуратор плоти великолепный, совместимость генокода тканей на мне.

Лиона кивнула, поблагодарила кивком за чай и задумалась, ожидая пояснений.

- У Эвентрайпов проблемы с ориентацией: он гей, она лесби, оба всеми силами сопротивляются своей натуре, при этом приперты к стенке магическим браком и несколькими годами магической помолвки. Их тянет друг к другу, и они всеми силами этому сопротивляются – а натура не дает. – Эдвин кивнула, показывая, что в курсе их проблемы, - Поэтому будем делать первую, насколько мне известно, магическую операцию по смене пола.

Лиона едва не поперхнулась печеньем и в изумлении округлила глаза.

- Да, ты не ослышалась. – развеселился Эванс, - Мы именно проведем операцию по смене пола, донорами они послужат друг другу, потому, что я хочу сделать все идеально. Будем переделывать их тела полностью: начиная со скелета и заканчивая гормонами, причем так, чтобы они стали полноценными мужчиной и женщиной, могли иметь детей и так далее.

- Не слабо ты замахнулся. – покрутила женщина головой.

- Да ничего подобного. – отмахнулся Гарольд, - Конструктор плоти я, или погулять вышел? Вся сложность операции лишь в том, чтобы при этом их не умертвить, все же годков им не мало, чтобы еще по десятку лет срезать от отпущенного им срока.

- Ну, если так. – неопределенно протянула Лиона, - Кстати, ты как-то наплевательски отнесся к их ориентации, обычно реакция на их проблему у остальных колдомедиков более резкая.

- Зачем мне себе аппетит и нервы портить на пустом месте? – равнодушно пожал плечами маг, - Я убежденный, можно даже сказать упертый, гетеросексуал, с удовольствием любуюсь красивой девушкой или девушками, а кто там с кем, в какой позе и как, мне глубоко плевать, главное, чтобы это мне не мешало.

- Например? – Лиона развеселилась отношением коллеги.

Эванс поморщился, но упираться не стал.

- Я тут на днях книжку в маггловском магазине купил, повелся на обложку и многообещающее название, начал читать, знаешь, отличный язык, динамика, красочные описания и практически в конце бац, герой гей... - Гарольд насупился, а Лиона развеселилась от вида перекошенного в отвращении лица молодого мага, - И главное никакого предупреждения, даже продавец бровью не повел.

- И-и?

- Книга сгорела, - признался маг, откидываясь на спинку кресла, - точнее я ее от злости и разочарования выбросом магии сжег, даже хотел в магазин навеститься и продавца проклясть, чтобы предупреждения впредь ставил. Успокоился, замотался и забыл.

Лиона расхохоталась в голос.

- Тебе смешно, а мне на тот момент было как-то не до смеха. - пробурчал маг, - Вот и говорю, что пока жить не мешают чужие сексуальные пристрастия, мне плевать на их ориентацию. Мистер Эвентрайп ко мне с поцелуями и непристойными предложениями не лез, глазки не строил, потому мне как-то по фигу, кто он там: актив, пассив и так далее. У меня две красавицы невесты есть, так что, с какого перепугу у меня должна быть резкая реакция?

- Тоже верно. - согласилась Лиона, мило улыбнувшись и резко сменила тему. - Ты вроде собирался несколько дней отгулов взять, когда, если не секрет, чтобы расписание распределить?

- С послезавтра. - отозвался Эванс. - Мне предстоит сложный и достаточно длительный ритуал, так что предупреди команду реаниматологов, чтобы с собой стазис-контейнеры брали, я реально буду недоступен, иначе по стенам размажет, если прервут в самый неподходящий момент.

- Что же ты такого делать собрался? - удивилась Лиона и не зря, она была в курсе, что любой даже самый безобидный ритуал, если его сорвать, может иметь очень неприятные последствия для ведущего, да и Эванс, сколько раз она присутствовала во время лечения, пару раз даже наблюдала ритуал с временным умерщвлением и это всегда было очень опасно, никогда не предупреждал особо. А теперь, Гарольд прямым текстом говорил, что ритуал предстоит очень опасный и если что-то он сделает не так, то умрет. И это пугало. За эти месяцы, что они работают вместе, она прониклась уважением к его профессионализму, да и чего греха таить, она ему обязана своим положением, а главное здоровьем и счастьем дочери. Не будь его, Бетти до сих пор бы лежала в палате для безнадежных больных и медленно умирала, а она сама бы за ней ухаживала в роли простой медсестры, угасая вместе с ней.

- Не волнуйся, меня будут охранять и страховать во время ритуала. - увидев неподдельное беспокойство, Эванс примирительно улыбнулся, успокаивая ее. - Девочки поживут у родителей, к ритуалу все готово, поэтому тянуть не вижу смысла, да и Диана с Гермионой скоро на каникулы пасхальные приедут.

- Помолвка? - улынулась немного успокоенная Лиона.

- Она самая. - скупой улыбнулся Гарольд, при этом старательно давил волнение и опаску, девочки уже должны были достаточно отойти от ментального влияния и начать анализировать

свое поведение. Маг незаметно передернул плечами и твердо решил ни в чем не признаваться, мама с тетей его не сдадут, а после помолвки он уж как-нибудь извернется. – «Никогда не понимал героев книг или "жертв кинематографа", когда те, желая не оставлять секретов от своей половинки, признавались в хрен знает чём, и тем самым либо все рушили к Моргановой матери, либо неимоверно усложняли себе жизнь». – отстраненно подумал маг, – «Ладно ребенок или судимость, но признаваться с кем ты был в каких-то там отношениях до, или как в моем случае, зелья и легкое ментальное давление, чтобы успокоить и расположить к себе. Я ж не в постель их тянул, в самом деле. Хотя...» - маг передернул плечами, - Нет, - маг мысленно мотнул головой, - я себя удержал и им не позволил пойти на поводу высвобожденных и усиленных ментальным влиянием эмоций и скрытых желаний. К Мордреду!»

Очнулся от размышлений некромант от легкого торможения, зеленые глаза недоуменно посмотрели на миссис Эдвин, его заместителя, что с беспокойством смотрела на него, теребила за руку и что-то спрашивала.

- Прости, Лиона, задумался, ты что-то спрашивала?

- Фу, не пугай меня так больше. – облегченно вздохнула женщина, присаживаясь на кресло напротив него. – Я спрашивала, ты на сегодня все?

- Да, - кивнул маг, бросив взгляд на механические часы в углу, - за дочками и домой.

Начался долгожданный ритуал как-то обыденно и совершенно не торжественно, хотя создание полноценного природного источника магии никак нельзя назвать рядовым событием. Эванс два дня медитировал, старательно копил энергию, абсорбируя ее в собственной ауре до состояния, когда и без всякого высвобождения тело окружила непроглядная дымка темно-синего, почти черного пламени, а пространство вокруг него не начало дрожать как воздух в жаркий день. Едва накопилось достаточно магии, некромант медленно поднялся на ноги, кивнув дежурящему и страхующему его Регулусу, с которым он договорился заранее, возложил ладони на центральный алтарь, распоров кожу об острые края и единым духом, узкой иглой спрессованной магии влил практически половину резерва в белоснежную плиту.

Пол слегка завибрировал, аура мощи, окружавшая мага, чуть поблекла, а с каждым медленным ударом сердца три струйки крови начали наливаться алым ярким светом, растекаясь от центрального алтаря к остальным трем. Гарольд прикрыл глаза, мерно зачитывая про себя катрены заклинания, находясь сознанием не в будущем алтарном зале, а далеко внизу, практически купаясь в магме у самого ядра планеты.

Скрытая мощь потрясла воображение, Сила захлестывала сознание, даря эйфорию и мнимое навеянное чувство всемогущества сродни воздействию наркотиков. Казалось, в пламени можно было раствориться, желание стать частичкой этой Силы нарастало с каждой пройденной секундой, а возвращаться в брэнное, столь хрупкое человеческое тело таяло как снег под жаркими лучами солнца.

Сколько длился «приход» Эванс не знал, внутренние часы остановились в мгновение начала ритуала, шелуха повседневных забот сторала, стараясь поглотить частичку магии... И все было бы так, маг бы просто растворился в стихии, но в какой-то момент две пары зеленых глаз, возникшие перед внутренним взором заставили очнуться, а выражение неподдельной грусти, боли и страданий в них, рывком позволило обрести собственное я. Карие с золотыми искорками и темно-синие, словно штормовое море глаза, собрали разбитый в осколки разум,

мягко подталкивая к сопротивлению.

Эванс встряхнулся, воображение нарисовало стальные двери с грохотом захлопнувшие щиты окклюенции, и только после этого маг приступил к медленному построению тонкой нитки колодца вверх, туда, где находилось его тело и алтарный зал.

Регулус любовался Родичем, другого определения его состоянию подобрать было трудно, собранная сила опытного и много повидавшего в недрах лабораторий Отдела Тайн мага не удивляла, но заставляла проникнуться, но в тоже время он еще никогда не видел настолько яркие проявления внутренней мощи. Проявившаяся в реальности аура с протуберанцами энергии, словно мелкие, полупрозрачные молнии плясали по стенам, огибая тонкий щит, за которым он стоял, не входя в сам зал. Кроме того глаза, совсем недавно ярко-зеленые колдовские, сейчас собой представляли два бездонных колодца темно-синего огня с пляшущими язычками пламени. Все вместе завораживало.

Удар магии куда-то вниз, а потом ощущение на грани восприятия построения невероятно сложной, монолитной и при этом хрустально-хрупкой, грозящей рассыпаться осколками от малейшего неверного движения магического шедевра. Гарольд сейчас напоминал дирижера, руководившего сложнейшим оркестром, выстраивая невероятную в своей красоте мелодию, мощную и трепетно-нежную, легкую, текучую и плотную как монолит.

Некромант пошевелился, утопающие в магическом пламени глаза скользнули по белоснежному кристаллу, впаянному в верхнюю часть алтарной плиты и, повинуясь воле мага, плотный жгут энергии прошел сквозь него в плиту, чтобы на мгновение померкнуть и тут же снова засиять нестерпимо-белым светом.

Гарольд побледнел, шумно сглотнул, прерывая катрен и тут же вылил в себя тройную дозу кроветворного зелья, восполняя потери.

Регулус замороженный ритуалом ощутил резкий приток природной магии, на единый короткий миг, затопивший медленно оживающий алтарный зал, но маг тут же обуздал его, органично вплетая в реперные точки заклинательного покоя, намертво привязывая к якорям и перераспределяя потоки по всей территории дома.

Руны, покрывавшие все четыре алтаря сплошным покровом, мерно пульсировали магией, принимая кровь Главы и природную магию. Алтари едва ожили, и еще долго будут перестраивать свою энергетическую структуру, чтобы выйти на заданную мощь, но вся конструкция уже сейчас внушала уважение.

Гарольд проглотил очередную дозу зелий, едва удержав лицо от гримасы отвращения, а затем затянул долгий, но торжественный катрен, производя последнюю настройку. Регулус с удивлением понял, что пропустил момент перерождения Колодца в полноценный природный источник: молодой, напористый, но уже послушный пробудившему его магу, Сила ровными потоками растекалась по всему дому, напитывая магические конструкторы и постепенно оживляя его, превращая в настоящее жилище мага.

Блэк дернулся от резкой и громкой череды хлопков, но тут же взял себя в руки и успокоился – это пришел черед заранее подготовленных быков выполнить уготованную им часть энергетической подпитки и жертвы поддержки. Регулус удовлетворенно кивнул разумности решения – пусть Гарольду хватало сил, но если есть возможность, то стоит ей воспользоваться, чтобы облегчить себе жизнь.

Погруженные в сон и предварительно очищенные громадины появлялись по концам алтарного

зала один за другим, тонкие всполохи магии вспарывали шкуру и обильно пускали кровь, но не давая ей смешиваться с той, что текла по канавкам от самого некроманта. Кровь широкими быстрыми струйками собиралась в окружность, аккуратно огибая центр зала и сами алтари, скапливалась в светящиеся алым руны и с маревом искажения пространства над ними исчезала. Каждая смерть могучих животных сопровождалась вспышкой ярко-белого света, а целый комплекс рунных цепочек словно запечатлевал его в себе, перераспределяя потоки энергии по всему периметру. Мертвое животное исчезало, сменяясь новым на его месте.

Пространство алтарного зала на мгновение полыхнуло алым светом, а затем все как-то резко кончилось. Эванс, бледный от потери крови и практически вычерпавший себя до состояния истощения, слабо улыбнулся и на негнущихся ногах направился к Родичу.

- Все, Рег. – прохрипел Гарольд, тряхнув головой, и едва не свалился на пол от резкого движения, - Сейчас кроветворное пол-пинты и спать, спать, спа...

Договорить молодой маг не успел – уснул, падая на руки старшему магу, Регулус только в последнее мгновение успел поймать его и, наколдовав магические носилки, отнес в кровать, затем напоил специально приготовленными зельями и оставил отдыхать.

Накрыв Родича одеялом, Блэк покачал головой и едва слышно, чтобы не разбудить парня, прошептал:

- И все же я рад, что ты к нам пришел, Гарри.

Маг спустился на первый этаж и, выглянув наружу, коротко кивнул коллегам в серых мантиях с закрытыми туманной завесой лицами, окружавшим дом кольцом охранения.

- Все, дальше я сам справлюсь.

Не отвечая ни слова, маги с тихими хлопками пропали, а Регулус вернулся обратно в дом и с каким-то детским восторгом пополам с неистощимым любопытством исследователя принялся осторожно обследовать магические узлы. При этом охранные чары не развеялись, а управляющие контуры "упали" на него. Блэк был реально восхищен полученным результатом: сплав серебра и золота растворился в стенах, полностью уйдя на энергетический слой, но при этом прекрасно проводил магию, органично дополняясь маггловской техникой никак не конфликтуя с электроникой. Маг позавидовал от чистого сердца: он сам по большей части съехал в маггловский район только потому, что ему не хватало нормального света, а почитать он любил и при этом ненавидел тусклый свет свечей. Кроме того, такое зачарование позволяло без особых проблем пользоваться компьютером – штукой пока до конца непонятной, но уже признанной полезной для больших расчетов, где требуется четкая математическая логика без парадоксального влияния взаимоисключающих факторов с точки зрения математика. Да и музыку громко послушать Блэк был тоже не прочь, а любой мало-мальски сильный выброс магии напрочь убивал всю электронику за исключением самой примитивной.

Осматривая дом и легкими сканирующими заклинаниями исследуя магические узлы, Регулус попутно мысленно составлял отчет для своего начальства: что именно сделал Гарольд Регулус до конца не понимал, так же не понимал каким образом тот умудрился обойтись без жертв разумных существ. Но уже сейчас, буквально спустя тридцать минут после окончания ритуала он видел, что у Родича все получилось. А значит, и проданный в Отдел Тайн изначальный ритуал будет работать, ведь нынешний был разработан практически полностью на его основе за исключением некоторых добавлений и полностью переработанной основной магической фигуры и с чистой совестью собирался написать в своем отчете, что без исходных расчетов,

полностью разобраться в нем невозможно.

Даже для Мастера Ритуальной Магии.

А Регулус им несомненно был, но понимал все только в общих чертах.

Маг улыбнулся своим мыслям и подумал о Бетти, затем рассеянно погладил кончиками пальцев шелковые обои, ощущая пока лишь тонкий ручеек магии, бегущий по стенам, и прикинул, что пора обзаводиться собственным домом. Домом, в который будет не стыдно привести свою будущую жену и, что с Гарольдом придется договариваться, чтобы сделать его похожим на этот дом.

Блэк усмехнулся и отогнал подобные мысли: насколько Регулус успел изучить Эванса и понять его характер, договориться будет не сложно. Гарольд очень не любит оставаться в долгу и с огромным трудом обращается за помощью к кому-то, для него до сих пор непривычна мысль, что он может на кого-то положиться просто так, просто потому, что он кому-то дорог. Разум молодого мага до сих пор находится в смятении, даже если он сам этого не осознает, Гарольд, найдя опору во внезапно обретенных дочерях и своих будущих невестах, отчаянно цепляется за них, боясь потерять хоть кого-то. Расправа над Уизли-старшим тому свидетельство наиярчайшее – он шел мстить, для самого себя, скорее всего, прикрываясь долгом перед Родом... Но ведь ни Диана, ни Гермiona пока не являются частью Рода, зато они его опора, потеряв которую он в любой момент может скатиться в безумие и залить кровью половину Англии. Вот и дал выход своей агрессии, но при этом сам себя загнал в жесткие рамки – привычка не щадить противника видна невооруженным глазом, и опять же Гарольд отчаянно не хочет очернить себя в глазах тех, кто ему дорог, стать похожим на Реддла и до судорог боится увидеть страх в глазах дочерей и своих любимых. И только поэтому Уизли остался жив, а Родич чуть ли не через колено ломал себя, чтобы только покалечить, а не убить.

- А самое забавное заключается в том, - добродушно усмехнулся Регулус, - Гарри сам себя уверил, что не хочет смешать с грязью с трудом создаваемую и пока еще очень шаткую репутацию колдомедика. Как он думает. Нет, отчасти он прав – репутация у него своеобразная и стоит сильно оступиться, например, без очень веского повода кого-то убить, пусть даже на дуэли, и общественное мнение может мгновенно настроить против него всю серую, привыкшую руководствоваться мнением министерства и газет, массу волшебников. Но и недооценивает ее. Хотя это и не его заслуга полностью, это Гиппократ и старики колдомедики постарались, за его спиной устроив рекламу в нужном им ключе. И добились неплохих успехов на этом поприще, даже умудрились тиснуть пару красочных статей в пару зарубежных изданий, да еще и предоставить два ярких доказательства: Люпина, с которого Гарри снял проклятие ликантропии, снабдили деньгами и выпнули из страны, создавать рекламу. Ну и чтобы не помер от непомерных возлияний на почве того самого исцеления. – Блэк поморщился, припомнив в каком состоянии он его нашел в компании Сириуса с Джеймсом. – Ничтожество, с детства привыкшее себя жалеть, не способное организовать и изменить свою жизнь даже после того, как ему на блюдечке с голубой каемочкой подарили его мечту. Ушел в глухой запой сразу после исцеления, пришлось откачивать и проклясть, чтобы совсем не спился. А ведь Сириус как-то в шутку пытался оженить его на нашей племяннице... - Регулус передернул плечами, - Да ну, бред, я сам его пришибу, если вдруг посмотрит в сторону Дори, нам в семье такие гены не нужны.

Блэк прошел в гостиную и со всем удобством устроился на диване, продолжая размышлять вслух – все равно его никто не слышит.

- Ну и второе доказательство – мужик, не помню его имени, восстановленный после проклятия

Химеры. Пусть даже это не полностью заслуга Гарри, а целой группы волшебников, что работали над его телом почти трое суток, но без него, привести мага в нормальное состояние было бы невозможно.

Блэк откинул голову на спинку дивана и прикрыл глаза.

- Надо бы узнать расписание, а то мой шеф хочет к нему обратиться с предложением по его профилю. Нашли занимательные останки возле непонятого, но жутко интересного артефакта практически у себя под ногами. Что это такое, как работает и насколько опасно, знать хотим, а как подступиться к этой штуке, никто не знает. Вот и возжелали призвать дух погибшего и поинтересоваться – а вдруг знает? И не придется путем научного «тыка» и кучи ненужных жертв, гадать.

Две девушки: одна с насыщенно-каштанового цвета волосами до плеч и вторая с волосами цвета спелой пшеницы ехали в купе поезда Хогвартс-Экспресс, осторожно переглядываясь между собой и, стараясь отвлечься от волнующих, да что там, очень смущающих мыслей. Прошло чуть больше месяца с момента их полного исцеления и две недели, как прошло просто невероятно дикое сексуальное влечение друг к другу. Нет, они особо не были против, им обоим нравилось, но влечение было слишком сильным и неестественным.

Две недели... ровно четырнадцать дней ни с того ни с сего накатывало желание: дикое, необузданное, заставляющее раскрывать стороны своего характера доселе им неизвестные. Это смущало и выбивало из колеи. Спасибо хоть мадам Помфри, которая чуть ли не в приказном порядке ангажировала двух молодых ведьмочек себе в ученицы, заваливая работой и учебой до такой степени, что они под конец дня мечтали только о том, чтобы добраться до кровати и отключиться до утра. И только благодаря таким занятиям они умудрились не перейти определенную грань... И слава Моргане, что такого как в душе больше не было, зато они под воздействием накатывающей страсти изучили все укромные уголки в огромном волшебном замке. И научились с помощью магии буквально за секунды приводить себя в порядок.

Но и это еще не все – на встречах с Эвансом их вдруг охватывали стыд и смущение от воспоминаний того, что происходило в день их первой встречи, а затем и где-то глубоко в подземельях замка. Гермиона даже подозревала какое-то воздействие на их сознание – ну не в их характере было устраивать «непотребство» на глазах фактически незнакомого им парня, да и знакомого тоже, целоваться друг с другом, а потом и чуть ли не набрасываться на него с определенными намерениями. Да и не только в том подвале, сразу после исцеления на редких встречах в Хогсмиде влечение было настолько сильным, что они с сестрой были готовы его покусать, когда в нем просыпался джентльмен, тормозивших их всех. Это сбивало с толку.

Если бы они все же оказались в одной постели, Гермиона точно уверилась бы в воздействии на их сознание, но Гарольд чаще всего тормозил их всех, повторяя из раза в раз, что еще не время, нужно подождать и, в конце концов, узнать друг друга хоть немного лучше. И она и Диана мозгами понимали, что он прав, но при этом едва давили в себе раздражение, а потом, когда горячка страсти уходила, уверялись в этом окончательно. Это бесило, смущало и вызывало злость на себя. Ну, никогда они с сестрой не были такими, и ведь даже на резкое исцеление все не спишешь!

- «И самое паршивое, камнем преткновения возникало осознание того, что Гарри, не смотря на все его слова, любит не их, а тех Гермиону с Дианой из другого мира, они же с сестрой

являются лишь заменой». - шатенка поморщилась, собственные рассуждения отдавали горечью полыни и непонятной тоской, - «Гарри не любил делиться с ними воспоминаниями об их двойниках, но Гермиона не была бы Гермионой если бы не смогла его разговорить. По обмолвкам она поняла, что их двойники, по крайней мере, та Гермиона была, чуть ли не ее противоположностью: одинокая умная девочка с патологической неспособностью находить общий язык со своими сверстниками, жаждущая похвалы и внимания от взрослых с жуткой уверенностью в правоте этих самых взрослых и печатного слова. При этом та Гермиона стремилась самоутвердиться за счет своих знаний, даже не подозревая об этом, а также жаждала командовать, строго следуя всем правилам без исключения, но при этом еще и хотела приключений». - девушка слабо улыбнулась, - «Вот такая противоречивая особа. Я почти ничем на нее не похожа: да, я люблю книги, мне также нравится признание взрослых, но я не считаю истиной в первой инстанции мнение любого старшего. Не стремлюсь соблюдать все правила если считаю, что они глупые, не навязываю свое мнение окружающим и не стремлюсь всех построить...» - Гермиона слабо покраснела и смутилась, припомнив, свое поведение в душе, - «Ну, как оказалось, это стремление переключалось и, я бы даже сказала, трансформировалось в стремление доминировать в интимном плане. Мы с Дианой с колыбели вместе, она не позволила мне стать одинокой и, спасибо ей, научила находить общий язык со сверстниками, у нас же было очень много приятелей до аварии и мы вполне себе неплохо проводили время в компании детей. Да и сейчас нормально можем общаться с девочками с нашего курса, хотя и не сказать, что мы дружим, по крайней мере, теперь, после исцеления, модные журналы, предлагаемые ими, не выглядят как издевка. Кроме того, мне нравится выглядеть привлекательной, я девушка, в конце концов! Немного косметических чар, несколько интересных зелий и легкие духи... а почему нет? Я ведь не та Гермиона, которая до самой смерти даже не задумывалась о том, что она именно что девушка, да еще и очень привлекательная. Ну и что, что ей на момент смерти было тринадцать с половиной лет, это ее нисколько не оправдывает. Ты либо девушка, либо нет».

- «Осознавая все это, прихожу к выводу, что мы лишь замена для Гарри, и это грустно...».

Гермиона вздохнула и бросила взгляд из-под пушистых ресниц на сестру, Диана уткнулась в книгу, но судя по алеющим кончикам ушей, тоже была поглощена размышлениями на эту тему. И что со всем этим делом делать, было решительно непонятно.

- «И помолвка...» - отстраненно подумала девушка. Вот тоже еще один момент, к которому у нее было двойное отношение. Она согласна разумом, одна мысль вызывает трепет, смущение, согласие, отрицание и панический страх. Дикий коктейль чувств... - «И как в этом сумбуре разобраться?» - с некоторой тоской подумала Грейнджер.

- «А изменение в характере?» - Гермиону бросило в жар при одном воспоминании о том, что она творила под воздействием страсти. Грейнджер никогда не думала, что может предпочитать несколько жесткий секс, что неосознанно пытается доминировать и вести...

А царапины и укусы? Ее прямо распирало от ликования при виде податливой Дианы, когда она была полностью бесстыдно перед ней раскрыта, когда нисколько не сопротивлялась и не пыталась перехватить лидерство в их «танце», сестра предпочла отдаться полностью. Она была довольна своей ролью, Гермиона видела, ей это нравилось и доставляло невероятное удовольствие.

Шатенка фыркнула и непроизвольно сжала коленки, стараясь погасить вдруг вспыхнувший огонь желания, девушка прикрыла глаза и сделала несколько глубоких вдохов и медленных выдохов, чтобы успокоиться. А когда открыла глаза, встретила смущенный, но понимающий взгляд синих глаз сестры.

- Нам всем надо будет поговорить. – медленно, чеканя каждое слово, произнесла Гермиона сквозь сжатые зубы.

- Милая моя сестренка, - улыбнулась Диана, - логика тут сработает вряд ли.

- Но и просто взять и принять я не могу. – Грейнджер захлопнула книгу, отложила ее на сидение рядом с собой и спрятала лицо в ладонках, - А ведь у нас впереди помолвка...

- Ты против? – Диана склонила голову к плечу.

- Да! Нет! - перехватив ироничный взгляд, Гермиона вымученно улыбнулась и призналась: - Не знаю, Диана, я так запуталась...

- А как же наши рассуждения в день, когда мы познакомились с Гарри, когда он подарил нам надежду? – Диана понимала, что задает провокационный вопрос, но и смотреть на терзания сестры, блондинке надоело, потому уже не в первый раз подначивает, подталкивая к конкретному решению. К любому, главное, чтобы Гермиона, наконец, определилась в своих чувствах.

Сама девушка уже давно все для себя решила: просто в какой-то момент, когда голову переполняли противоречивые мысли и желания, Диана представила, что Гарри и Гермионы нет. Не в том смысле, что они куда-то пропали или погибли, а просто ситуацию, когда Гермиона решила отступить или нашла кого-то другого, а Эванс переквалифицировался просто в колдомедика. Не в молодого человека, которому ты нравишься и который нравится тебе, просто в специалиста, который сделал свое дело, заполнил медицинскую карточку и отправил ее в архив, переключившись на следующего пациента.

Итог Диане не понравился – она ощутила одиночество и боль потери. Нет, она будет рада за сестру, если она найдет свое счастье, все же они с пелёнок вместе, а после аварии так и вовсе практически вдвоем. Не считая мамы с папой. Просто у нее не было человека ближе сестры, и «терять» ее, пусть даже так, она отчаянно не хотела и жутко ревновала. Диана себя знала, она бы смирилась и, в конце концов, приняла ее решение и не стала бы показывать свои чувства.

Но все же, все же...

С Эвансом было и того проще. Если откинуть всю благодарность за исцеление, место, которое он занимает в магическом обществе и состояние, все равно выходило так, что Гарри ей нравится как интересный молодой человек. Симпатичный лично ей внешне, умный, жесткий и вместе с тем очень обходительный, а его прямота в словах и в изъяснении чувств подкупала, интриговала и притягивала одновременно. Рядом с ним она чувствовала себя в безопасности, ощущала его внутреннюю силу, смутно представляя себе ее глубину, но была уверена, что эта сила сметет все опасности. Это одно из важнейших качеств, что привлекало в нем, а его отношение к ней и сестре, легко читаемое в его зеленых глазах притягивало еще больше. В них не читалось мимолетного увлечения, а вот желание, страсть, забота, любовь, в конце концов, все это было, и Гарольд этого не скрывал. Не выпячивал, но щедро и откровенно на них выплескивал. Это было непривычно, но и его понять можно, Эванс уже знает, что такое утрата, знает каково это, когда ты не сказал, всего того, что хотел сказать и у тебя больше никогда не будет такой возможности. В нем также нет и неуверенности.

Гарри пронизан именно уверенностью в себе и своих чувствах без капли самоуверенности, но кроме того есть еще и дочери: Дафна и Астория...

И письма, которые он им писал в Хогвартс, пронизанные заботой и любовью к дочерям. Нет, в

каждом письме он о девочках не писал, но и не узнать о них поподробнее она не могла и спросила. И вот в этих самых ответах в каждом слове, в каждой строке и между ними, буквально читались гордость за них и трепетное отношение. Это практически ставило точку в выборе спутника жизни – Гарольд замечательный отец для своих дочерей и будет таким же для их совместных детей.

- «Я ведь женщина». – думала Диана, искоса поглядывая на сестру и немного забавляясь ее неуверенностью, - «И прекрасно это понимаю. Мне интересно самовыражение и также интересно достичь чего-нибудь, но при этом карьера как таковая мне не нужна, зато я точно уверена, что хочу семью, но при этом желаю не превратиться в домохозяйку. И все это Гарри нам предлагает, только бери».

За всю дорогу к ним в купе никто кроме Мелани с Эдвардом так и не заглянул, не мешая думать и перекидываться редкими фразами. И обе были рады этому спокойствию, и Диане и Гермione было, о чем подумать и хоть немного подготовиться к встрече. Мысли девушек то и дело соскальзывали со смущающей темы на родителей, по которым обе сильно соскучились. И обе предвкушали встречу с дорогими им людьми. Спустя некоторое время за окном показались предместья Лондона, а вскоре и сам город, встретивший учеников школы волшебства промозглой погодой, пронизывающим ветром и мелкой моросью дождя.

Диана вздохнула – в Шотландии погода была намного лучше. Синие глаза внимательно рассматривали толпу встречающих своих чад волшебников, выискивая знакомые лица, и в следующий миг Диана улыбнулась. Обжигающий и вызывающий внутренний трепет пронизывающий взгляд ярко-зеленых глаз на смуглом, словно от загара лице высокого молодого мага в небрежно наброшенной на плечи черной мантии, отороченной серебристым мехом, всего на мгновение заставил сердце замереть, а потом словно затрепетать в робкой попытке выпрыгнуть из груди. Диана Грейнджер в этот момент отбросила последние сомнения.

Гермиона, увидев Гарри за окном купе, судорожно вздохнула – все сомнения разом навалились, вгоняя в смятение и вызывая страх неопределенностью. Тонкие пальчики вцепились в книгу, словно это был спасательный круг, а она находилась в центре бушующего шторма – тишина глаза бури и осознание, что вот-вот ее накроет убийственными волнами. Девушка почти скатилась в истерику, сама не понимая столь сильных эмоций, но вдруг ее кто-то заключил в объятия, а легкий, почти невесомый поцелуй вернул самообладание. Гермиона с трудом оторвалась от зеленых глубоких и одновременно понимающих глаз за окном, осознав себя в объятиях сестры, а добрые синие глаза блондинки подарили так необходимую ей сейчас поддержку.

Шатенка судорожно вздохнула, обняла в ответ сестру и тихо шепнула:

- Спасибо!

- Всегда пожалуйста. – улыбнулась в ответ Диана и потянула сестру наружу, перемещая с помощью магии их сундуки и подталкивая бредущую на ватных ногах Гермione в спину.

- Ты ведь уже все решила? – проницательно спросила шатенка, собрав мозги в кучку, чему способствовал тот факт, что Гарольда она сейчас не видела.

- Решила. – тепло улыбнулась девушка, сверкнув синими, словно штормовое море глазами, - Как только увидела его сейчас и его взгляд, окончательно разобралась в себе. Хотя, если признаться честно, еще до этого все для себя решила.

- Везет тебе, а у меня в голове каша из противоречивых мыслей и чувств, и самое паршивое, сестренка, что мы обе для него лишь замена тем, Гермione и Диане из другого мира.

Диана нахмурилась и, скосив глаза в сторону выхода, провожая взглядом спины радостных учеников, тихо шепнула, не скрывая своего раздражения:

- Ты опять сама себе чего-то надумала и маешься! Выбрось это из своей красивой головки, я не хочу потерять ни тебя, ни Гарри.

Гермиона вымученно улыбнулась.

- Ничего не могу с собой поделать, это никак не выходит у меня из головы. Я пытаюсь, честно, - прямой взгляд карих с золотистыми искорками глаз встретил возмущенный синий шторм в глазах сестры, - не получается.

Диана вздохнула и прижалась лбом ко лбу бледной Гермione.

- Дурочка, ты же изводишь не только себя, но и нас с Гарри. - блондинка на миг замолчала, что-то обдумывая, затем резко отстранилась и решительно сказала: - Нам всем нужно поговорить и попытаться все решить еще до помолвки, не нужно никого мучить. Гарри не дурак и не изверг, если не юлить, а сказать все прямо, объяснить, что тебя терзает, он поймет, а вдвоем, думаю, сможем найти какой-нибудь выход. - девушка закусила губу и медленно с некоторой жесткостью, продолжила: - Каким бы он ни был.

Эдвард с Мелани в отличии от Гермione не терзались никакими сомнениями, для них Гарольд был старшим давно потерянным братом, к которому они с веселыми криками и направились сразу как увидели его среди встречающих на перроне. Драко вместе с Невиллом и Нимфадорой последовали за ними, рассмотрев своих родителей рядом с Эвансом: Тонксы и Малфои вели неспешную беседу между собой, вовлекая в нее и Гарольда, потешаясь про себя его волнению перед встречей со своими невестами и его паранойе, которая толкнула молодого мага и по совместительству отца провести не по одному защитному ритуалу над своими дочерьми, а по три на каждую от каждого Рода и до кучи увешать обеих защитными амулетами с ног до головы.

Почему он этого не сделал раньше?

Задержка была обусловлена тем, что первый ритуал должен проводиться непосредственно на родовом алтаре, которого просто до этого не было, а заказанные защитные амулеты были не готовы, зато теперь Гарольд хоть немного спокоен за их безопасность.

Беспокойство и паранойя, присущие каждому нормальному родителю старшим магам была понятна и в целом одобрялись - сами такие же, вон, Мелани с Эдвардом в Хогвартс едва отпустили, а Дамблдора вообще чуть на британский флаг не порвали за ночную «отработку». Благо, что Люциус и Лили на тот момент были выбиты из колеи рассказом детей, иначе простой головомойкой директор не отделался бы, кроме того сразу после известия о том, что есть Гарольд, белобородый старец по какой-то причине от них отстал.

- Привет, мелкие! - улыбнулся некромант, попутно уменьшая сундуки детворы и отправляя их по карманам, - Сегодня я вас встречаю, мама не может, а отца с самого утра вызвали.

- Привет! - широко улыбнулась рыжеволосая девочка, утыкаясь носом в живот брату, затем отстранилась и, состроив обеспокоенную морщину, спросила: - Там ничего опасного?

- Брата не вызвали, значит все нормально. – проницательно заметил Эдвард и с преувеличенно-серьезным выражением лица, пожал брату руку. Некромант утвердительно кивнул и легонько щелкнул сестренку по конопатому носику.

- Верно, все там нормально. – говорил он, высматривая в толпе выходящих из поезда детей своих невест, - Где вы Диану с Гермией потеряли?

Не отрываясь от брата, Мелани оглянулась и несколько растеряно пробормотала:

- Они следом за нами должны были выходить, я сама их в коридоре вагона видела.

Зеленые глаза девочки заискрились, увидев обеих девушек вышедших из вагона практически самыми последними, Мелани улыбнулась и ткнула брата острым локотком.

- Вон они идут, наверное, не хотели в давку попасть.

Гарольд ничего не сказал, так как и сам их уже заметил, глаза мага вспыхнули радостью при виде милой улыбки Дианы, плывущей к ним легкой невесомой походкой. Эванс перевел глаза на шатенку, идущую чуть позади сестры, Гермияна выглядела взволнованной, смущенной и как будто растерянной одновременно, при этом девушка старалась смотреть куда угодно, но только не на него. Гарри такое поведение не понравилось, но он был к этому готов, подозревая реакцию Грейнджер.

- «Все закономерно». – невесело подумал некромант, - «Воздействий на разум нет, гормональный шторм после исцеления прошел и в эту пору чересчур умную головку начали приходить всякие неприятные для меня мысли. Ладно, разберемся».

- Здравствуй. – нежно шепнул маг, обнимая хрупкую невысокую девушку с волосами цвета спелой пшеницы и с облегчением ощущая ответную реакцию от Дианы. Девушка обняла в ответ, стянув кулачками ткань пиджака на спине, остро сожалея, что вокруг слишком много людей, чтобы подарить друг другу поцелуй. Гарольд с удовольствием втянул тонкий аромат Дианы, посылая выразительный взгляд Гермийе, девушка смутилась, нежную кожу щек окрасил легкий румянец, она отвела глаза в сторону и тихо поздоровалась.

Мелани, наблюдавшая происходящее нахмурилась, не понимая подоплеку происходящего, и почему у Гермийи настолько странная реакция на ее брата, причем совсем недавно, во время редких походов в магическую деревушку возле замка, Гермияна чуть ли не летела на свидания с ним. Но вопросов она задавать не стала, не желая, чтобы о происходящем в их семье знал, кто-то посторонний.

Тем временем Малфои и Тонксы распрощались с ними и отбыли по своим домам, Эванс поправил воротник на короткой курточке сестры, подмигнул брату и Невиллу, стоявшему рядом с ним и, собрав всех присутствующих в кучку, пояснил:

- Сейчас брата с сестрой и Невилла домой к родителям закинем, потом перенесу вас, Гермияна, Диана, к вам домой. Нев, твои родители во Франции, а Леди Лонгботтом в Поттер-Хаус, у них там чисто женский междусобойчик старшего поколения образовался, так что ты пару дней у наших родителей в Годриковой лощине побудешь. – мальчишка утвердительно кивнул, предупрежденный письмом от родителей. Тем временем Гарольд продолжил, переводя внимание на сестер Грейнджер: - Ваши родители не смогли вас встретить, Диана, Гермияна, они там чем-то заняты. – девушки согласно кивнули и схватились за него. Хлопок, быстрое мельтешение красок и свистящий ветер, и вот они уже всей компанией на пороге особняка в Годриковой лощине.

Лили Поттер их уже ждала, потому увернуться от заботы и ужина никто не смог, хотя из них только двое хотели поскорее встретиться со своими родителями, но Гермiona с Дианой практически в приказном порядке были отправлены на второй этаж особняка приводить себя в порядок. Общим было заявлено, что Эмма и Дэн Грейнджеры все равно задержатся в клинике, а Гарольду не составит никакого труда их потом доставить домой.

Так же состоялось знакомство девушек с дочерьми Эванса, Дафна с Асторией были рады возвращению отца, пусть даже они его уже видели утром, перед тем как он отправился в клинику, а их перенес к бабушке Лили. Золотоволосые и зеленоглазые девчушки с удовольствием принимали знаки внимания от Гарольда, купаясь в его эмоциях и чистой сильной магии, и со смесью ревности и интереса посматривая на блондинку с шатенкой.

Гарольд после знакомства со всеми обнимал девочек, с удовольствием слушая их щебет и порой украдкой кидая взгляды на Диану с Гермioniой. Реакция Дианы ему понравилась – девушка с легкой мечтательной улыбкой наблюдала за ними, нисколько не переживая на счет их наличия, а мечтательное выражение глаз настраивало на ироничный лад. Гермiona в свою очередь несколько настороженно отнеслась к двум девочкам, конкретных эмоций по выражению лица, Эванс не понял, но в целом, остался так же доволен – неприятия не было.

- «Главное, чтобы она не пыталась стать для них матерью». - с легким беспокойством подумал некромант, - «Возраст не тот, Диана станет для них старшей подругой, характер как раз подходит». - Гарольд прикрыл глаза, пряча глубоко в себе беспокойство, чтобы дочери не почувствовали его волнение, затем подхватил Дафну с Тори на руки и направился в зал, где услужливые домовики уже накрывали на стол, пока прибывшие приводят себя в порядок.

Миссис Поттер любовалась сыном с внучками, поглаживая еще пока незаметный живот и отстраненно анализировала поведение одной из предполагаемых невест, а если быть точным, то поведение Гермioniы. От внимательного женского взгляда не укрылись и некоторая скованность в ее поведении, легкая, тщательно подавляемая нервозность и опаска.

- Гарри, - обратилась рыжеволосая женщина к сыну, присев на стул и поправив складки темно-синего платья на коленях, - что у вас с Гермioniой происходит?

Некромант неопределенно пожал плечами, Тори с Дафной притихли, настороженно ожидая ответа отца.

- Ничего непредсказуемого. - ответил молодой маг, - Гермiona всегда много, порой излишне много думает, вот и надумала себе что-то и нам придется во всем разбираться. Главное, чтобы она не играла в молчанку, а то я еще то дерево в вопросе отношений – предпочитаю прямолинейность и откровенность. - Лили улыбнулась и подумала, что, не смотря на весь свой и чужой опыт, Гарри оставался все еще очень неопытным во многих вещах. - Угадывать намеки никогда не любил, а вы, женщины без них просто не можете – натуру не переделать.

- Значит помолвка отменяется? - проницательно заметила она.

- Скорее всего. - кивнул некромант и подмигнул ерзающей под боком Дафне, - Надеюсь, эту неделю мы не будем терять времени: несколько свиданий и лучше по-отдельности, чтобы никто из них не влиял на решение другой. Чтобы не случилось – благо времени у нас много, магия не давит и спешить некуда.

- Будем надеяться. - кивнула миссис Поттер.

<http://tl.rulate.ru/book/79573/2408227>